

Марк Минков:

Труба - 1996 - 27 авг.

# Я проиграл Алле Пугачевой. И выиграл

Песни композитора Марка Минкова знают многие. Но не всем известно, что их автор Марк Минков. Вот такой, извините, каламбур или парадокс, назовите как угодно. Мы с коллегой проделали эксперимент: на Новом Арбате остановили сто человек и спросили каждого: кто написал песню «Не отрекаются любя»?

Девяносто ответили: «Алла Пугачева», трое сказали, что Паулс, двое ответили верно — Марк Минков и Вероника Тушнова, а пятеро сказались приезжими и «мнения не имели». Примерно та же арифметика вышла с другими шлягерами Минкова: «Эти летние дожди», «Ускакали деревянные лошадки», «Мой милый, если б не было войны...», «Старый рояль» и даже более чем знаменитой песней «Если кто-то кое-где у нас порой честно жить не хочет» — с той только разницей, что этот милицкий гимн, по мнению большинства прохожих, создали сами... «Знатоки»!



Нам стало немного досадно за Марка. Однако композитор меня быстро успокоил:

— Не вижу в этом ничего особенного. А уж если ты сам такой специалист, то скажи: какая песня стала победительницей нашумевшего «Славянского базара» и кто ее авторы?

— Я даже не знал, что были победители, хотя читал публикации о «Базаре»...

— А еще на людей кидается с вопросами! Первую премию получила песня «Иерусалим» на слова зарубежного поэта с Украины Юрия Рыбчинского. Музыку написал Минков, а исполнила девушка из Киева Наташа Могилевская.

— Все, убедил! Давай теперь поговорим о другом: как ты вообще попал на эстраду? Ты же был совершенно серьезным композитором, членом Союза. За тобой уже водились оперы, симфонии, балеты, не побоюсь этого слова — оратории...

— Хотя в твоём вопросе ясно читается, не «как попал?», а «как докатился?», ответчу, что совершенно естественным путем. Окончил я консерваторию...

— Сразу после детского сада?

— Зачем же? Были сначала музыкальная школа, училище.

— А сочинять когда ты начал?

— Лет в пять. А в тринадцать принял участие в телеконкурсе на лучшую песню и неожиданно занял второе место. А знаешь, кто получил первую премию?

— Умру, но не догадаюсь...

— Ваню Мурадели! Представляешь, каким героем я пришел в свой класс? Что будут овации, я просто не сомневался. Но все было тихо. После уроков меня вызвала к себе директор и сказала: «Пока ты у нас учишься, больше это делать не будешь! Иначе мы расстанемся...»

— Судя по твоим популярным песням, ты все-таки вернулся к эстрадной музыке. Как это случилось?

— Как и все на свете — неожиданно. Позволили с телевидения и сказали, что снимается многосерийный фильм про «Знатоков», нужна музыка «милицейского звучания». Я написал, принесли. Музыка одобрили и заказали слова Анатолию Горохову. Песня получила сразу огромный резонанс, мне стали звонить из театров, киностудий, заказывали музыку. Пришел первый успех.

— А верны ли слухи, будто ты обиделся на ТВ за то, что оно так сильно эксплуатирует твою музыку, а ничего за это тебе не платит, и ты отказался дальше сотрудничать с сериалом? Я сам слышал в одной из серий в недавнем повторе музыку Тухма-

нова...

— Случай, на самом деле, был совсем не такой. Мне стало очень скучно из серии в серию писать различные, но вполне однообразные заставки, скажем, к раздумьям Знаменского или к погоням. Сидит Знаменский, думает о чем-то, а в это время звучит музыка. Сдуреть можно было от скуки... А тут еще друзья-коллеги стали подначивать, мол, нашел себе «кормушку», написал бы лучше еще что-нибудь путное. Ну я и попросил меня из титров убрать. Но как только мои «доброжелатели» увидели, что я в титрах не значусь, тут же опять начались звонки: «Ты что, с ума сошел? Почему тебя нет в титрах?»

Но песня уже жила отдельно от меня, ее все знали, хотя и посмеивались над глуповатыми словами, все равно цитировали и любили.

— У тебя потом стали появляться все новые и новые песни. Ты их писал в расчете на конкретных исполнителей?

— Нет, я писал для спектаклей, для кино. А потом, когда спектакли или фильмы «умирали», песни начинали вторую жизнь. Например, «Не отрекаются любя» — песня из спектакля «Мужчины носят мужские шляпы» в Театре им. А.С. Пушкина.

— Вот это да! Я был твердо уверен, что ты написал ее специально для Аллы Борисовны.

— Идем дальше: из пьесы «Кто, если не ты?» — песня «Эти летние дожди» на стихи Семена Кирсанова. «А знаешь, все еще будет!» — песня из фильма «Мы жили по соседству». «Старый рояль» Игорь Скляр спел в фильме «Мы из джаза». Песня «Ты на свете есть», которую спела потом Алла Пугачева, была написана для первого фильма Карена Шахназарова «Добряки».

— А как вы, интересно, «столкнулись» с Пугачевой? Ты к ней пришел или она к тебе?

— Я позвонил ей по телефону, представился, сказал, что хочу показать песню.

— Пугачева про тебя раньше уже слышала?

— Вроде бы да...

— Вы встретились, ты проиграл ей мелодию и спел?

— Да, проиграл и... выиграл!

— После этого она поверила в тебя, стала что-то заказывать?

— Нет. Если я что-то находил подходящим для нее, звонил и привозил. Это сейчас есть смысл писать на заказ. Кто заказывает, тот и платит. А раньше? Артисты жили, «пия автор-

кую кровь». Автор был бесправен. Бери любую песню и пой себе на здоровье.

— Пугачева была первой твоей исполнительницей на эстраде?

— Сначала была Толкунова. Она спела «Деревянные лошадки», а позднее «Если б не было войны»...

— Но я что-то не припомню, чтобы ты был частым гостем «Песен года».

— Нет, пару раз я там «гостил», хотя к тому никогда не стремился. Не хочу сказать дурные слова именно об этой передаче, но вообще-то, когда смотрю на экран, часто приходит мысль: сколько же денег надо было заплатить, чтобы попасть в эфир? Раньше это были скромные взятки редакторам, как бы дружеские подарки. А сейчас уже все знают, что и сколько стоит на любом уровне...

— Тебе, выходит, тоже пару раз пришлось «забашлять»?

— У меня другой принцип: пусть мне заплатят, тогда я приду.

— А что за история произошла у тебя и поэта Юрия Рыбчинского с Театром Моссовета?

— Мы написали оперу по мотивам булгаковской «Белой гвардии». Театр Моссовета ухватился за нее, начались репетиции. Но потом закрылась чисто булгаковская чертовщина. Представь себе, вдруг поперек арии кто-то начинает читать монолог, взятый «открытым текстом» прямо из Булгакова, что нами не было предусмотрено. Затем говоривший, как бы пугаясь, исчезает... Просто какой-то кошмар! Я забрал пьесу... Артисты в театре хорошие, но режиссера там нет. Значит, это уже не театр.

— Тебя тут пару раз показывали по телевизору, сидящим на кухне у поэтессы Ларисы Рубальской. Мне показалось, что ты появился у плиты совсем не в ожидании пищи...

— Правильно показалось. Мы пишем песни. Одну уже запел Лев Лещенко. Она называется «Были юными и счастливыми». Еще две песни ждут своего часа у Аллы Пугачевой и Лаймы Вайкуле... Надо сказать, с Ларисой работать очень приятно, она человек талантливый и доброжелательный.

— И все же раз ты «засветился» на кухне, а не за роялем, позволь узнать, что любят кушать композиторы?

— Я неприхотлив. Но если честно — люблю украинский борщ с пампушками.

— Наш дорогой Леонид Ильич тоже любил борщ и на той, что лучше всех его готовил, он даже женился. Ты женился на Гале из-за вкусных борщей?

— Нет, я по любви.

— Ты посвятил ей хоть одну песню?

— Я посвятил ей всего себя.

— Теперь понятен парадокс, с которого мы начали наш разговор: песни — публике, ты же сам безраздельно принадлежишь супруге.

— Ты знаешь, чтобы быть известным и избегать от сладкого бремени славы, нужно иметь отдельный талант. Скажем, талант тщеславия. И если мне его Бог не дал, то отсутствие очумелых фэнов под окном меня никоим образом не раздражает. Мне довольно моих песен: ими счастлив.

— Стало быть, не отрекаешься любя?

— Ни от одной.

С композитором встретился Владимир АЛЬБИНIN.

На снимке: композитор Марк Минков без рояля, но с котом.

(Фото из архива автора).